

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(3)

doi: 10.26907/2541-7738.2024.2.76-86

ПРИЕМ ПОСЛОВ В РИМСКОМ СЕНАТЕ В ПЕРИОД РЕСПУБЛИКИ ПО ДАННЫМ ТИТА ЛИВИЯ

Л.М. Шмелева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена изучению положения послов в Римской республике. Рассмотрены вопросы отношений между чужеземными посольствами и Сенатом Римской республики в VI–I вв. до н. э. на основе сочинения Тита Ливия «История Рима от основания города». Изучены такие проблемы, как приезд послов и их доклад должностным лицам (без него Сенат признавал их только частными лицами), собственно доклад в Сенате и обсуждение дел сенаторами, вынесение решения и ответ послам. По данным Тита Ливия можно реконструировать весь процесс приема послов от их приезда в Рим и регистрации у магистратов до их отъезда из Рима и во II–I вв. до н. э. – из Италии. Особое внимание Ливий уделяет обсуждению в Сенате дел, с которыми приезжали послы. Сделан вывод о том, что в целом сообщения Ливия дают представление о механизме вынесения решений в Сенате по внешнеполитическим вопросам.

Ключевые слова *ius gentium*, *ius legatorum*, внешняя политика, дипломатия, посольское право, Римская республика, Сенат

После установления республики управление римским государством постепенно централизовалось в Сенате, который сначала взял на себя функции советника должностных лиц, а затем и фактически сосредоточил в своих руках все управление Республикой. Сенат в течение V–IV вв. до н. э. смог взять под свой контроль даже военную сферу, где власть и *imperium* высших магистратов проявлялись в полной мере. От Сената зависел набор в армию – как само разрешение на это действие, так и определение условий набора, количество солдат и др. (Liv. II. 48; VI. 9; Dionys. IX. 35–36; Liv. VI. 9). Кроме того, Сенат распределял районы военных действий между магистратами ((Liv. III. 2; III. 25; IV. 45, XXX. 40–41) и др.) и выделял финансирование на военные действия, так как финансы также находились под контролем Сената. Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что последний фактически превратился в правительство Римской республики [1, с. 96]. Это приводит к тому, что все дела, так или иначе касающиеся внешних сношений, оказываются в поле зрения сенаторов. Дипломатическая деятельность римского Сената была чрезвычайно разнообразной, в нее входила отправка римских послов с различными миссиями, выслушивание их отчетов, прием иностранных делегаций, принятие решений по международной политике Рима (Liv. II. 3; 15; 22; 39; III. 25; IV. 7; 58; V. 27; 36; VI. 10; 14; 22; Dionys. V. 7; 18; 67; VI. 24–25; 40–41; VII. 61; VIII. 38; Polyb. VI. 13). Фактически в период республики именно Сенат определял внешнюю политику государства, именно

здесь велись дискуссии по наиболее актуальным вопросам взаимодействия с другими народами, общинами и государствами. В качестве примера такого обсуждения можно привести эпизод из сорок пятой книги о разборе в Сенате дела родосских послов, где Ливий писал, что «тут сенаторов стали опрашивать, каково мнение каждого. Враждебней всех к родосцам были те, кто вел войну в Македонии, – консулы, преторы или легаты. А больше всех помог родосцам Марк Порций Катон; по природе суровый, на этот раз он как сенатор показал себя мягким и умеренным. Не стану изображать здесь этого красноречивого мужа, пересказывая его речь, – она записана и вошла в пятую книгу “Начал”. А ответ, данный родосцам, составлен был так, что они и к врагам причислены не были, и в союзниках не остались» (Liv. XLV. 22. 1–4).

Дипломатическая деятельность римского Сената получила отражение в сочинениях римских и греческих авторов. Наибольший объем информации о деятельности римского Сената, в том числе и дипломатической, содержится в сочинениях Тита Ливия, Дионисия Галикарнасского, Цицерона, Теренция Варрона, Диона Кассия, Аппиана, Полибия. В этих трудах можно найти и упоминания о дипломатической деятельности, и достаточно подробные сюжеты о приеме послов в Сенате, о рассмотрении спорных дипломатических вопросов, а также дискуссии о необходимости объявления войны и заключения мира. В сочинениях присутствуют и некоторые оценки действий римского Сената в отношении иноземных послов.

Одним из основных источников по истории Древнего Рима и его внешней политики является сочинение Тита Ливия «История Рима от основания города». Автор в своем труде уделяет большое внимание и дипломатической деятельности римских органов власти, в том числе посольствам, их взаимодействию с Сенатом, механизму принятия последним решений в отношении посольств. Большая часть подробной информации о посольствах относится к III–II вв. до н. э., но и в описании ранней истории Рима Ливий приводит немало примеров приема послов в римском Сенате, что позволяет проследить применявшиеся практики и их эволюцию. В целом данные Ливия позволяют реконструировать работу Сената в этом направлении.

Дипломатическая деятельность Сената и действия послов в Риме изучались и в отечественной, и в зарубежной историографии.

В отечественной историографии специальных исследований по дипломатической деятельности Сената нет. Однако некоторые вопросы затрагивались в работах по истории дипломатии в древности, истории римского права. Здесь следует назвать труды В.Н. Александренко, В.И. Кащеева, Е.С. Данилова и др. Как правило, в этих исследованиях даются общие сведения о приеме и отправке послов.

В.Н. Александренко в своей статье основное внимание уделяет общим вопросам международного права в Риме в период республики. Автор не рассматривает специально дипломатическую деятельность Сената, но упоминает некоторые моменты: участие Сената в заключении соглашений между Римом и другими государствами, отправку римских посольств и некоторые другие [2].

В «Истории дипломатии», изданной в 1951 г., вопросу приема послов в Сенате удалено мало места, к тому же авторы показали уже сложившуюся систему [3, с. 63–65].

Интерес к проблеме международных отношений в древности вновь возникает в отечественной историографии только в 80-е годы XX в. В.И. Кащеев в своем труде «Эллинистический мир и Рим» обращает внимание только на деятельность послов в III–II вв. до н. э., когда Рим заявляет о себе как об одной из сил в Средиземноморье и сталкивается с эллинистическими государствами. Однако здесь также описана уже сложившаяся система взаимодействия между римским Сенатом и посольствами [4, с. 208–211]. В монографии Е.С. Данилова «Война и разведывательная деятельность в античном Риме» проанализирована деятельность посольств с точки зрения разведки, по этой причине взаимодействию Сената и посольств уделяется мало внимания [5, с. 28–34]. Некоторые проблемы, связанные с пребыванием посольств в Риме, рассматриваются в работах И.В. Нетушила [6], И.Л. Маяк [7]. Положению послов и посольскому праву посвящены статьи Л.М. Шмелевой, в которых затрагиваются отдельные вопросы отношения римского Сената к чужеземным послам [8, 9].

Особое внимание следует обратить на исследование М.В. Белкина «Эволюция римского сената в V–III вв. до н. э.», в котором автор разбирает проблемы состава Сената, эволюции его функций, однако мало внимания уделяет внешней политике Рима, в частности функциям Сената в осуществлении этой деятельности [1].

В зарубежной историографии вопросами взаимоотношений Сената и посольств занимались П. Виллемс, М. Джене, Ж.-Л. Феррари и др. В исследовании П. Виллемса изложены основные принципы взаимоотношений Сената и посольств с точки зрения римского права [10]. Работы М. Джене и Ж.-Л. Феррари посвящены вопросам взаимодействия Сената и послов в Риме, в том числе авторы разбирают и особенности приема послов в Сенате, однако они затрагивают в основном III–I вв. до н. э., практически не рассматривая практику более раннего времени [11–13].

Таким образом, в историографии освещен в основном только поздний период дипломатической деятельности Сената с уже устоявшимися практиками, в том числе и в отношении чужеземных посольств. Данные, приведенные Ливием, позволяют проследить некоторую эволюцию этой деятельности.

В республиканскую эпоху право принимать посольства переходит к Сенату ((*Liv. VII. 30. 1; VIII. 1. 7; XXII. 37. 1–2*) и т. д.), что можно объяснить его увеличившимся влиянием на политику Республики в целом. Если часть внешнеполитических вопросов, таких как объявление войны, заключение мира и договоров о союзе, принадлежало в период республики римскому народу, то вся подготовительная работа оказалась в руках магистратов и Сената еще в самом начале республиканского периода (*Liv. II. 22; IV. 7; V. 36; VI. 10; 14; 22*). К такой подготовительной работе можно отнести и прием посольств Сенатом.

Посольства, которые прибывали в Рим, делились на две категории – враждебных и дружественных государств и народов. От того, к какой категории относилось посольство, зависело и размещение его на римской территории, и приглашение в Сенат, и место заседания Сената в день приема послов. В целом же отношение к послам определялось *ius gentium* и *ius legatorum* [8]. Послам после прибытия в Рим и представления магистратам выделялось по решению Сената содержание (*Liv. XLII. 26. 4*). Представление должностным лицам являлось обязательным, так как именно магистраты докладывали Сенату о прибытии послов, они же определяли место их заселения и выдавали денежное содержание.

Показателен в этом плане случай с иллирийскими послами накануне войны Рима с македонским царем Персеем (Liv. XLII. 26). «Иллирийцев призвали в сенат; когда те заявили, что они царские послы, направленные сюда, чтобы защищать царя от обвинений... то им задали вопрос, почему в таком случае они не явились к должностному лицу, чтобы получить по установленному обычаю стол и квартиру от государства, почему вообще не поставили никого в известность о своем прибытии и о цели приезда?» (Liv. XLII. 26. 4). Соответственно, Сенат не признал иллирийцев настоящими послами и не дал им ответа: «Римляне не сочли нужным дать им ответ как настоящим послам, так как они не добивались приема в сенате; постановили также направить послов к царю, дабы представить ему жалобы иссейцев и заявить, что, поскольку он решается обижать римских союзников, сенат считает его действия несправедливыми» (Liv. XLII. 26. 6).

Подробно описан Ливием и случай с послами Родоса. Ливий писал: «Среди многих посольств, прибывших из Азии и Греции, особое внимание граждан привлекли родосцы. Сперва они явились в белом, как и подобало поздравителям (ибо рубище заставило бы думать, что они жалеют Персея); пока родосцы ожидали на площади, консул Марк Юний запросил отцов-сенаторов, дать ли родосцам кров, стол и прием в сенате, и сенат решил, что по отношению к ним никакого права гостеприимства блюсти не следует. Марк Юний вышел к родосцам, которые просили принять их в сенате: они-де принесли поздравления с победой и хотят оправдаться от обвинений, возведимых на их государство. Консул ответил, что друзьям своим и союзникам римляне оказывают всяческие любезности, допуская их и в сенат, но родосцы в последней войне не заслужили того, чтобы их причислять к друзьям и союзникам. Выслушав это, родосцы упали ниц, взывая к консулу и ко всем, кто стоял вокруг: несправедливо, говорили они, что старые их заслуги, которым римляне сами свидетели, не могут перевесить новых обвинений, к тому же и ложных. И тотчас же сменив белые одежды на рубище, родосцы пошли стучаться в двери первых граждан Рима, слезно моля сначала расследовать дело, а уж потом выносить приговор» (Liv. XLV. 20. 4–10). Впоследствии послы указывали в своей речи, обращенной к Сенату: «Теперь насилиу нашли мы пристанище на грязном заезжем дворе, за собственные деньги и за чертою города, как нам, словно врагам, приказали» (Liv. XLV. 22. 2).

При описании приема послов в более ранний период Ливий не сообщал об обязательном обращении к магистрату с представлением (Liv. II. 3. 5; 15; 22; 39; III. 25; IV. 7; 58; V. 27; 36; VI. 10; 14; 22).

Прибывающие от враждебных государств и народов посольства размещались за территорией померия в *villa publica* на Марсовом поле и в сам город не допускались (Liv. XXX. 21. 12; XLV. 20. 7–8; 22. 2). Здесь послы ожидали решения магистратов и Сената. Заседание последнего проходило в этом случае в храме Беллоны, который располагался недалеко от *villa publica* здесь же на Марсовом поле (Liv. XXX. 40. 1). Так, по сообщению Ливия, послы от царя Македонии Филиппа «были препровождены за город, в общественное здание на Марсовом поле, где им было предоставлено помещение и содержание. Сенат принял их в храме Беллоны» (Liv. XXXIII. 24. 5). Е.С. Данилов полагает, что это могло быть связано с разведывательными функциями посольства и такое размещение должно было ограничить круг общения дипломатов [5, с. 32–33].

Послы от союзников и дружественных государств селились в самом городе недалеко от форума. Они свободно передвигались по городу, могли посещать различные мероприятия. Сенат также мог предоставить таким послам содержание за счет государства и места в амфитеатре или цирке. Так, по распоряжению Сената послам из Сагунта было предоставлено жилье и содержание (Liv. XXVIII. 39. 1), а послам, прибывшим от Масиниссы, представлено жилье, содержание и места в цирке (Liv. XXX. 17. 14). Послы с Родоса так описывали отношение к ним как к союзниками римского народа: «В прежние времена, когда являлись мы в Рим после ваших побед над карфагенянами, над Филиппом, над Антиохом, то государство ваше давало нам кров, откуда направлялись мы в курию, чтобы вас поздравить, отцы-сенаторы, а оттуда на Капитолий с дарами для ваших богов» (Liv. XLV. 22. 1). К таким посольствам можно отнести и вызванных Сенатом представителей италийских общин (*evocare*) или обратившихся к сенаторам для решения внутренних проблем своего города италийцев (Liv. XXXXV. 13. 11) [11]. Однако М. Джене в своей статье указывает на тот факт, что италийцы не обращались в Сенат с жалобами на действия римских должностных лиц, и делает вывод, что, хотя италийцы и могли отправлять посольства в Рим, делали они это нечасто, так как столкнулись с противодействием Сената как корпорации, которая не выступала против своих [11, р. 160–169]. В то же время в V–IV вв. до н. э., когда вся римская внешняя политика была сосредоточена на покорении Италии, у Ливия часто упоминаются посольства от италийских городов к римскому Сенату с самыми разными целями: заключение союза, защита от нападения соседей, просьбы выступить в качестве третейского судьи во внутренних делах (Liv. II. 22. 4–5; 30. 8; IV. 45. 5–6; VII. 19. 6–7). В сочинении Ливия содержится большое количество сообщений о посольствах италийцев, в которых не указывается, к кому конкретно в Риме обращалось то или иное посольство. Ливий использует для таких эпизодов глаголы *явились*, *пришли*, *прибыли* и т. п. Например, Ливий писал: «В Рим явились послы из Ардеи, так жалуясь на притеснения, что было ясно: стоит им дать послабление – возвратить отнятую землю, и они сохраният верность договору о дружбе» (Liv. IV. 7. 4).

В целом же круг общения послов и членов их делегаций не ограничивался только должностными лицами. Послы могли обращаться к римским гражданам за помощью в введении переговоров с магистратами и Сенатом, как это было, например, с послами с Родоса: «...родосцы пошли стучаться в двери первых граждан Рима, слезно моля сначала расследовать дело, а уж потом выносить приговор» (Liv. XLV. 20. 10). Подобные случаи были и ранее; например, самнитские послы обратились к римским гражданам с целью поспособствовать заключению мира в 317 г. до н. э.: «Поэтому после отказа в договоре они несколько дней кряду осаждали просьбами отдельных граждан и добились наконец перемирия на два года» (Liv. IX. 20. 3). Также по повелению Сената послы враждебных государств могли получить доступ в город: «Карфагеняне поблагодарили сенаторов и попросили разрешения войти в город и поговорить со своими согражданами, которые находились в плену под стражей; некоторые из них, сказали послы, люди знатные, им родственники и друзья; к некоторым у них поручения от родных. Согласие было дано» (Liv. XXX. 43. 5–7).

В первых десяти книгах, посвященных ранней истории Римской республики, Ливий не делает различий в этом плане между посольствами. Особенно

показателен случай с послами от Тарквания Древнего, изгнанного последнего римского царя. Послы от него не только были размещены в пределах померия, но и имели возможность встречаться со сторонниками Тарквания (Liv. II. 3). Ливий писал, что в Рим «являются царские послы и требуют теперь не возвращения царя, а хотя бы выдачи царского имущества. Сенат, выслушав их просьбу, совещался несколько дней: не вернуть имущество значило дать повод к войне, а вернуть – дать средства и вспоможение для войны. Тем временем послы заняты были другим: въяве хлопоча о царском имуществе, втайне строили козни, готовя возвращение царской власти. С просьбами будто о явном своем деле обходили они дома, испытывая настроения знатных юношей. Кому речи их приходились по душе, тем вручали они письма от Тарквиниев и сговаривались о том, чтобы ночью тайком впустить в город царскую семью» (Liv. II. 3. 5–7). Заговор был раскрыт, однако, по словам Ливия, «консулы вышли, чтобы схватить послов и заговорщиков, и без шума подавили всю затею, позабывши прежде всего о том, чтобы не пропали письма. Изменников немедля бросили в оковы, а на счет послов некоторое время колебались, но потом, хотя вина, казалось, и приравнивала их к врагам, все же принятое между народами право возобладало» (Liv. II. 4. 7). Послы были отосланы к Тарквию. В отношении других послов и посольств Ливий также не указывает место, где они поселились (например, (Liv. III. 6. 5; V. 36; VI. 9; VIII. 1. 8) и др.).

Сенат и магистраты могли отказать послам в содержании, как это было с послами Родоса. На запрос консула, «дать ли родосцам кров, стол и прием в сенате», последний ответил, что «к ним никакого права гостеприимства блюсти не следует», о чем консул и сообщил послам (Liv. LXV. 20. 6). Впоследствии послы упрекнули Сенат: «Теперь же насилиу нашли мы пристанище на грязном заезжем дворе, за собственные деньги и за чертою города, как нам, словно врагам, приказали» (Liv. XLV. 22. 2). Ж.-Л. Феррари, описывая ситуацию в Поздней республике, обратил внимание на тот факт, что послы прибывали за несколько месяцев до февраля – периода, когда Сенат обычно выслушивал посольства. В это довольно продолжительное время они могли встречаться с различными людьми, в том числе с сенаторами [12, р. 127]. Это наблюдение касается не только послов союзников, но и послов недружественных государств (Liv. II. 3. 6; IX. 20. 3).

После того как послы были размещены на *villa publica* или в доме внутри города, он ожидали вызова в Сенат, о нем их уведомлял магистрат. Ожидание могло быть долгим (Liv. LXV. 20. 6; XLV. 22. 2), так как римские магистраты могли препятствовать делам посольства и сознательно оттягивать их представление Сенату [11, р. 160]. В то же время Ливий приводит случай с послами из Приверна: именно консул выбрал благоприятный момент для их представления Сенату (Liv. VIII. 20. 10; 21). Однако М. Джене считает, что часть послов через институт гостеприимства (*hospitia privata*) могла ускорить свое появление в Сенате, для этого же предпринималось посещение Форума и игр [11, р. 159–160]. Сенат принимал послов или в курии на форуме, если это были послы союзников, или в храме Беллоны (Liv. XXX. 40. 1), если прием был назначен послам враждебных государств. Так встретили, например, послов македонского царя Филиппа: они «были препровождены за город, в общественное здание на Марсовом поле, где им было предоставлено помещение и содержание. Сенат принял их в храме Беллоны» (Liv. XXXIII. 24. 5). Для раннего пери-

ода римской истории Ливий не акцентирует внимание на месте приема послов, за исключением случая с латинскими послами в 340 г. до н. э.: «По прибытии в Рим старейшины были приняты в сенате на Капитолии» (Liv. VIII. 5. 1). Сенат в ходе аудиенции выслушивал послов, после чего сенаторы совещались и принимали решение (например, (Liv. II. 3. 5; 18. 10; V. 35. 4; VI. 3. 2; VII. 31. 1; VIII. 2. 9; X. 11. 13)), если же вопрос был сложным и решение невозможно было принять в ходе заседания, то Сенат избирал специальную комиссию, которая и занималась изучением проблемы и выработкой ее решения [3, с. 64–65]. В первых книгах своего сочинения Ливий несколько раз упоминает о передаче рассмотрения некоторых сложных проблем в народное собрание (Liv. V. 36. 10; VII. 20. 3; IX. 20. 2), так как эти дела были связаны с заключением соглашений между Римом и другими народами и выдачей виновных в оскорблении послов, что являлось прерогативой именно комиций.

Тит Ливий дает описание некоторых таких обсуждений в Сенате: посольство от Тарквания Гордого (Liv. II. 3–4), посольство от латинов с требованием предоставления гражданства (Liv. VIII. 5–6), посольство привернатов (Liv. VIII. 20–21), посольство от македонского царя Филиппа и заключение мира с Карфагеном (Liv. XXX. 42–43). Историком также сообщается, что послы могли присутствовать на заседании Сената при принятии решения и что их не удаляли из здания (Liv. VIII. 20. 11–12; 21. 1–10). Руководил обсуждением один из высших магистратов – консул или диктатор (например, (Liv. VIII. 20. 10; 21)).

Решение Сената доводилось до сведения послов либо на заседании самого Сената в курии (Liv. XLIII. 2. 1), если они были союзниками или прибыли из дружественных государств, либо сообщалось магистратами, если послы были из враждебных государств (Liv. VII. 31. 1; VIII. 2. 1; XL. 34. 9–11). Часто Ливий отмечал, какое решение было принято по делу послов, без указания на то, кто именно доводил его до сведения посольства: «В том году в последний раз пришли послы от Порсены хлопотать о возвращении Тарквиниев на царство. Им сказано было, что сенат отправит к царю своих послов, и тотчас были посланы поченнейшие из сенаторов» (Liv. II. 15.1).

Обсуждение в Сенате состояло из нескольких этапов:

- речи послов;
- вопросы от сенаторов;
- высказывание мнений сенаторами;
- принятие общего решения (на этом этапе, если решение не было очевидным, сенаторы могли обратиться к народу с передачей ему права вынесения решения, собрать комиссию по выработке решения; также магистраты могли вынести некоторые вопросы на голосование в народном собрании; например, мир с Карфагеном в 201 г. до н. э.);
- сообщение решения посольству непосредственно в Сенате или магистратом после заседания Сената или решения народного собрания.

В принятом решении Сенат назначал и срок, в который послы должны были покинуть территорию римского государства. Так, послам царя Персея Сенат установил одиннадцатидневный срок (Liv. XLII. 36. 7), а этолийским послам – пятнадцатидневный (Liv. XXXVII. 1. 6). В первой декаде Ливия не указаны сроки пребывания послов в Риме, кроме посольства Тарквания Гордого, но и здесь не указан точный срок: «Между тем в сенате взяло верх решение вы-

дать царское имущество, и послы воспользовались этим поводом задержаться в городе, испросив у консулов срок, чтобы приготовить повозки для царского добра» (Liv. II. 4. 3). Ж.-Л. Феррари обращает внимание на тот факт, что после получения постановления Сената послы или посольства обязаны были сами донести эту информацию до заинтересованных лиц или органов [12, р. 140]. Так, родосцы были вынуждены разделить посольство, чтобы донести решение римского Сената до своего народа: «Посольство возглавляли двое – Филократ и Астимед. (5) Решили, что часть с Филократом отправится на Родос, а часть с Астимедом останется наблюдать, что происходит в Риме, и оповещать своих» (Liv. XLV. 25. 4–5).

В целом Тит Ливий представляет в своем сочинении «История Рима от основания города» сложившуюся к его времени картину приема посольств в Сенате. К III в. до н. э. указанная процедура включала в себя: представление посольства магистратам, получение от них разрешения на проживание в специальных общественных виллах, получение денежного довольствия от римского государства на время нахождения в городе с миссией, представление и доклад Сенату, вынесение им решения (с привлечением в случае необходимости специальной комиссии или народного собрания), сообщение решения посольству и отъезд посольства.

Однако более детальный анализ содержания труда Тита Ливия позволяет проследить эволюцию этой процедуры. В первую очередь следует отметить, что в ранний период римской истории не отмечается деление посольств на дружественные и недружественные, по крайней мере Ливий не выделяет это в тексте. Во-вторых, в ранний период истории Рима, видимо, не требовалось специального представления магистратам по прибытии в город, но в Сенат послы допускались с разрешения магистратов. В-третьих, Ливий не указывает для раннего периода сроки пребывания посольства в Риме до рассмотрения дела и после встречи с Сенатом и приятия решения. В-четвертых, в более поздний период римской истории решение вопросов о заключении мира, союзных договорах и т. п. могло быть передано на рассмотрение народного собрания, о чем относительно более раннего периода Ливий не упоминает, что позволяет сделать вывод об увеличении влияния комиций на политику в Риме.

Таким образом, сочинение Тита Ливия дает довольно обширный материал для воссоздания процедуры принятия послов в римском Сенате как в ранний период римской истории, так и в период Поздней республики.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

Dionys. – Дионисий Галикарнасский. Римские древности: [пер. с древнегреч.]: в 3 т. М.: Рубежи XXI, 2005. Т. 1. 270 с. Т. 2. 274 с. Т. 3. 320 с.

Liv. – Ливий Т. История Рима от основания города: в 3 т. М.: Ладомир, 2002. Т. 1. Кн. I–X. 701 с. Т. 2. Кн. XXI–XXXIII. 808 с. Т. 3. Кн. XXXIV–XLV. 794 с.

Polyb. – Полибий. Всеобщая история в сорока книгах: в 3 т. / Пер., вступ. ст. и примеч. Ф.Г. Мищенко. М.: А.Г. Кузнецов, 1895. Т. 2. Кн. VI–XV. 805 с.

Литература

1. *Белкин М.В.* Эволюция римского сената в V–III вв. до н. э. // Античное общество. Проблемы политической истории / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. С. 84–96.
2. *Александренко В.Н.* Международное право Рима (Признавал ли Рим существование международного права? Каковы внешние формы его проявления?) // Древнее право. IVS ANTIQVVM. 1995. № 4. С. 206–219.
3. История дипломатии: в 5 т. / Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семёнова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 1. 896 с.
4. *Кащеев В.И.* Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н. э. М.: Греко-латин. каб., 1993. 374 с.
5. *Данилов Е.С.* Война и разведывательная деятельность в античном Риме. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2011. 227 с.
6. *Нетушил И.В.* Начало мировой политики Римской республики и конец Лация // Журн. Мин-ва нар. просвещ. 1904. № 8. С. 357–390; № 9. С. 391–437; № 10. С. 469–478.
7. *Маяк И.Л.* Взаимоотношения Рима и италийцев в III–II веках до нашей эры (до гракханского движения). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 160 с.
8. *Шмелева Л.М.* Посольское право и положение послов в Риме в VIII–III вв. до н. э. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. Т. 158, кн. 3. С. 785–795.
9. *Шмелева Л.М.* Термины *caduceatores, legati, oratores* в труде Тита Ливия «История Рима от основания Города» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 1 (51). С. 85–94.
10. *Виллемс П.Г.* Римское государственное право: в 2 вып. / Пер. с фр. П.Н. Бодянского. Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1888. Вып. 1. 434 с.
11. *Jehne M.* Diplomacy in Italy in the second century BC // Diplomats and Diplomacy in the Roman World / Ed. C. Eilers. Ser.: Mnemosyne, Supplements. V. 304. Leiden; Boston, MA: Brill, 2009. P. 143–170. <https://doi.org/10.1163/ej.9789004170988.i-256.23>.
12. *Ferrary J.-L.* After the embassy to Rome: Publication and implementation // Diplomats and Diplomacy in the Roman World / Ed. C. Eilers. Leiden; Boston, MA: Brill, 2009. P. 127–142. <https://doi.org/10.1163/ej.9789004170988.i-256.22>.
13. *Ferrary J.-L.* Les ambassadeurs grecs au Sénat romain // L'audience: Rituels et cadres spatiaux dans l'Antiquité et le haut Moyen Age / Eds. J.-P. Caillet, M. Sot. Paris: Ed. Picard, 2007. P. 113–122.

Поступила в редакцию 20.11.2023
Принята к публикации 15.01.2024

Шмелева Людмила Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей и публичной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: procella@rambler.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2024, vol. 166, no. 2, pp. 76–86

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.2.76-86

**Reception of Ambassadors in the Roman Senate
during the Period of the Republic as Documented by Titus Livius**

L.M. Shmeleva

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: *procella@rambler.ru*

Received November 20, 2023; Accepted January 15, 2024

Abstract

This article considers the status of ambassadors in the Roman Republic, focusing on the relations between foreign embassies and the Senate from the 6th to the 1st centuries BC, as described by Titus Livius (Livy) in “The History of Rome from the Founding of the City.” Livy addresses many aspects, including the arrival of ambassadors and their reports to public officials, which the Senate deemed necessary for recognizing them as legitimate representatives. Additionally, he details their claims in the Senate and the subsequent discussions held by the Senators, as well as the process of making decisions and responding to ambassadors. Livy’s narrative offers an insight into the entire process of how ambassadors were received, from their arrival in Rome and registration with magistrates until their departure from Rome or Italy in the 2nd and 1st centuries BC. Special attention is paid to the Senate’s debates over the problems raised by ambassadors. Overall, Livy outlines the general procedure used by the Senate to settle foreign policy matters.

Keywords: *ius gentium, ius legatorum*, foreign policy, diplomacy, ambassadorial law, Roman Republic, Senate

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Belkin M.V. The evolution of the Roman Senate between the 5th and 3rd centuries BC. In: *Antichnoe obshchestvo. Problemy politicheskoi istorii* [Ancient Society. Problems of Political History]. Frolov E.D. (Ed.). St. Petersburg, Izd. S.-Peterb. Univ., 1997, pp. 84–96. (In Russian)
2. Aleksandrenko V.N. International law of Rome (Was international law recognized by Rome? What were the external signs of it?). *Drevnee Pravo. IVS ANTIQVM*, 1995, no. 4, pp. 206–219. (In Russian)
3. *Istoriya diplomatii* [A History of Diplomacy]. Zorin V.A., Semenov V.S., Skazkin S.D., Khvostov V.M. (Eds.). Vol. 1. Moscow, Gospolitizdat, 1959. 896 p. (In Russian)
4. Kashcheev V.I. *Ellinisticheskii mir i Rim: Voina, mir i diplomatiya v 220–146 gg. do n. e.* [The Hellenistic World and Rome: War, Peace, and Diplomacy in 220–146 BC]. Moscow, Greko-Lat. Kab., 1993. 374 p. (In Russian)
5. Danilov E.S. *Voina i razvedyvatel'naya deyatel'nost' v antichnom Rime* [War and Intelligence Operations in Ancient Rome]. Yaroslavl, YarGU im. P.G. Demidova, 2011. 227 p. (In Russian)
6. Netushil I.V. The dawn of Roman Republic’s involvement in world politics and the decline of Latium. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya*, 1904. no. 8, pp. 357–390. no. 9, 391–437. no. 10, 469–478. (In Russian)
7. Mayak I.L. *Vzaimootnosheniya Rima i italiitsev v III–II vekakh do nashei ery (do grakkhanskogo dvizheniya)* [The Relations between Rome and the Italic Peoples during the Period from the 3rd

to 3rd Centuries BC (Before the Gracchan Movement)]. Moscow, Izd. Mosk. Univ., 1971. 160 p. (In Russian)

8. Shmeleva L.M. Ambassadorial law and status of ambassadors in Rome during the 8th–3rd centuries BC. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 3, pp. 785–795. (In Russian)
9. Shmeleva L.M. Terms *caduceatores, legati, oratores* in “*Ab Urbe Candita*” by Titus Livius. *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury*, 2016, no. 1 (51), pp. 85–94. (In Russian)
10. Willem P.G. *Rimskoe gosudarstvennoe pravo* [Roman Public Law]. Vol. 1. Kyiv, Tip. Imp. Univ. Sv. Vladimira, 1888. 434 p. (In Russian)
11. Jehne M. Diplomacy in Italy in the second century BC. In: Eilers C. (Ed.) *Diplomats and Diplomacy in the Roman World*. Ser.: Mnemosyne, Supplements. Vol. 304. Leiden, Boston, MA, Brill, 2009, pp. 143–170. <https://doi.org/10.1163/ej.9789004170988.i-256.23>.
12. Ferrary J.-L. After the embassy to Rome: Publication and implementation. In: Eilers C. (Ed.) *Diplomats and Diplomacy in the Roman World*. Ser.: Mnemosyne, Supplements. Vol. 304. Leiden, Boston, MA, Brill, 2009, pp. 127–142. <https://doi.org/10.1163/ej.9789004170988.i-256.22>.
13. Ferrary J.-L. Les ambassadeurs grecs au Sénat romain. In: Caillet J.-P., Sot M. (Eds.) *L'audience: Rituels et cadres spatiaux dans l'Antiquité et le haut Moyen Âge*. Paris, Ed. Picard, 2007, pp. 113–122. (In French)

Для цитирования: Шмелева Л.М. Прием послов в римском Сенате в период республики по данным Тита Ливия // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 2. С. 76–86. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.2.76-86>.

For citation: Shmeleva L.M. Reception of ambassadors in the Roman Senate during the period of the Republic as documented by Titus Livius. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 2, pp. 76–86. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.2.76-86>. (In Russian)